

А. В. Балух

«Шипинская земля»: истоки и судьба

A. V. Balukh.

“Shipinskaya zemlya”: the origins and the destiny.

The article goes on to discuss the problem of the so called land of Shypyntsi, military and political relations between Poland and Moldavia in the context of the history of Northern Bukovina, the problem of Polish-Moldavian opposition and borderland cooperation in the reign of Alexander I the Kind (1400—1432) and the end of Shypyntsi land.

A. V. Balukh.

„Țara Șepenițului”: origine și destin.

Prezentul articol examinează, în baza analizei surselor și a literaturii monografice, originea și destinul Țara Șepenițului (teritoriul actual al regiunii Cernăuți) în calitate de un component important al statului moldovenesc din jumătatea sec. XIV pînă la mijlocul sec. XV.

A. B. Балух.

«Шипинская земля»: истоки и судьба.

В статье на основе анализа источников и монографической литературы проанализированы истоки и судьба Шипинской земли (современная территория Черновицкой области) как важной составляющей Молдавского государства с середины XIV до середины XV в.

Keywords: land of Shypynti, Moldavia, Poland, military and political relations, borderland, Alexander the Kind.

Cuvinte cheie: Țara Șepenițului, Moldova, Polonia, relații militar-politice, teritoriu de hotar, Alexandru cel Bun.

Ключевые слова: Шипинская земля, Молдавия, Польша, военно-политические отношения, пограничье, Александр Добрый.

При рассмотрении проблем военно-политических отношений в Центральной и Восточной Европе во второй половине XIV — середине XV вв. выявляется ряд вопросов, недостаточно исследованных в историографии. Это вопросы, связанные с военно-политическим развитием Шипинской земли и имеющие непосредственное отношение к истории Украины, прежде всего северной части Буковины. Указанная проблема в значительной степени отражена в трудах украинских исследователей, частично освещена в работах молдавских, польских, румынских и австрийских ученых.

Учитывая недостаточную изученность этой темы и наличие письменных источников, автор поставил цель — осветить истоки, военно-политическую историю и судьбу

Шипинской земли от первого упоминания и до ее исчезновения из поля зрения средневековых авторов.

Упадок Галицко-Волынского княжества, в состав которого входили территории между верховьями Сучавы и Средним Днестром и некоторые другие, спровоцировал посягательства со стороны соседних стран. В 40-х гг. XIV в. внутреннюю жизнь Восточно-Карпатского региона определяли четыре силы: Золотая Орда, союзные Польша и Венгрия и противостоявшая им Литва.

В ряде источников второй половины XIV в., запечатлевших польско-молдавские и польско-венгерские отношения, территория нынешней Черновицкой области упоминается под названием «Шипинская земля». Согласно документам, она находилась под властью господарей Молдавии, однако не считалась ее

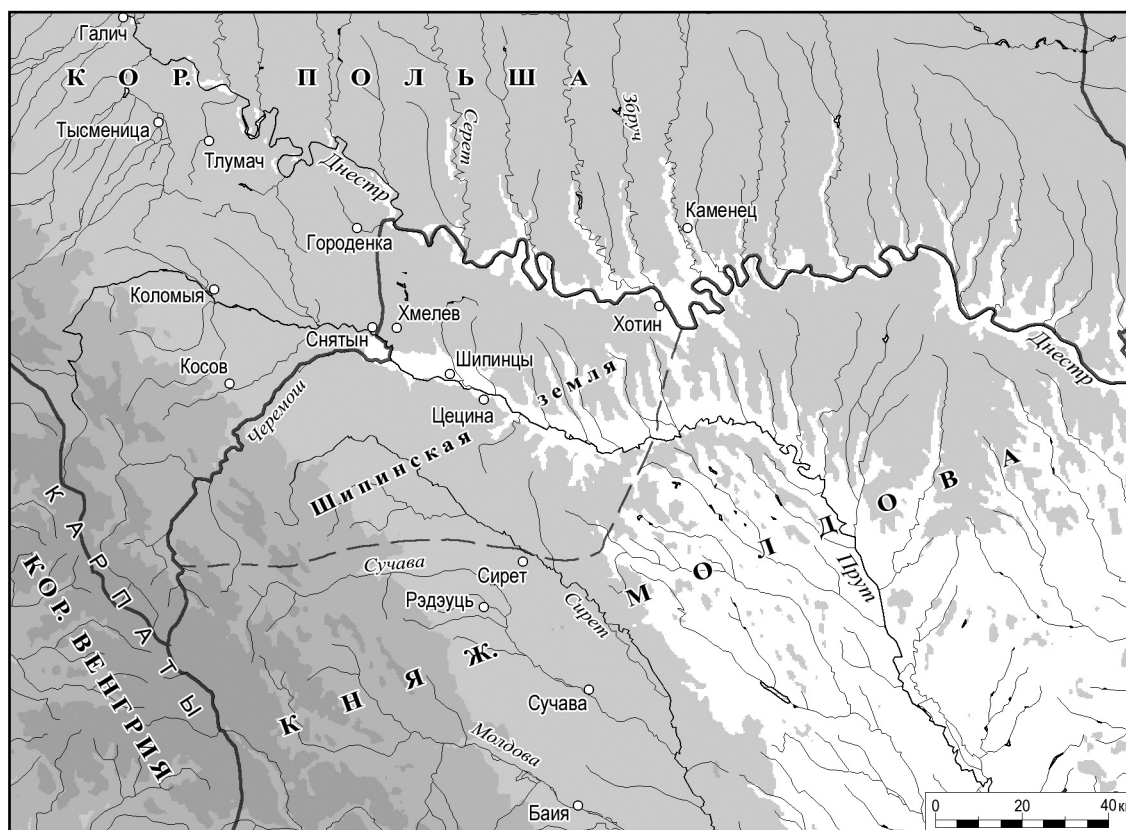
интегральной частью. Из-за недостаточности документальных сведений почти невозможно определить причины такого особого положения этой территории (Балух 2008: 150).

Следует отметить, что с ослаблением политических связей с Галицкой Русью в данном регионе прослеживается политическое и военное доминирование воевод и «князей» из Марамуреша (Ардял, Трансильвания), а также венгров, стремившихся подчинить эти территории (Болован, Поп 2005: 182—183; Чучко 2008: 20). Воспользовавшись нападением польских войск на Галичину, венгерский король Людовик (Лайош I) Анжуйский (1342—1382) перешел Карпаты и овладел землями в долине р. Молдова, «на краю татарских кочевий» (СМЛ 1976: 57), а Польша тогда же окончательно завоевала Галицкую Русь. После захвата бывших земель Галицко-Волынского государства между Карпатами и средним течением р. Прут в южной ее части около «1350 года образовалось Молдавское воеводство» (ЦГИА УЛ. Ф. 765. Оп. 1. Д. 13. Л. 5).

Под 1367 г. польский историк Ян Длугош (1415—1480) впервые упомянул о Шипинской земле, освещая события похода Казимира III Великого в Молдавское воеводство. Для короля Польши это был формальный повод «вернуть» территорию, ранее принадлежавшую

Галицкой земле, которая в ходе захвата оказалась под венгерским господством (Боднарюк 2000: 224).

По-видимому, речь шла о Шипинской земле — территории, расположенной между верхним течением Сирета и Средним Днестром. Ян Длугош называет Шипинскую землю «враждебной территорией», граничащей с Покутьем (Dlugossii 1874: 277). Правда, непосредственный повод к вторжению поляков в эту область хронолог изложил слишком субъективно, исходя из реалий своего времени. Он писал, что в 1367 г. в Молдавии умер воевода, который имел двух сыновей — Петра и Стефана (Dlugossii 1874: 277). Власть в стране захватил младший сын Петр, который, видимо, ориентировался на Венгрию, поэтому историк отметил, что воевода Петр опирался на «венгерских наместников». Его старший брат Стефан обратился за помощью к королю Казимиру III, что, согласно Длугошу, и послужило поводом к походу. Польское войско в составе 11 хоругвей, сформированных из рыцарства Краковской, Сандомирской, Люблинской и Русской (Галицкой) земель, перешло 30 июня границу и вступило на Шипинскую землю. Разгромив мелкие молдавские отряды, поляки углубились в «обширный и длинный лес, который валахи называют Плонинами» — «пущу пу-

Карта 1. Шипинская земля (Жуковский 1991: 32).

№6. 2010

стую и неурожайную, не вспаханную и необитаемую людьми» (Dlugossii 1874: 277). Войско воеводы Петра заранее подрезало деревья вдоль лесной дороги и неожиданно повалило их на польские отряды (Dlugossii 1874: 278). Рыцарство понесло большие потери, уцелевшие попали в плен к молдаванам. «А тот лес густой со временем был вырублен и в этом месте возникли обработанные поля» (Dlugossii 1874: 278). Разделяя точку зрения А. Масана, мы считаем, что описанные события происходили на территории нынешней Кицманьщины, земли которой осваивались, скорее всего, благодаря плодородным почвам (Масан 2005: 32). Летописец также сообщает, что воевода Петр отбил польское вторжение «с помощью венгров» (Ureche 1990: 29—30). Таким образом, поход королевского войска в Шипинскую землю закончился полным поражением.

Долгое время историки, вслед за Я. Длугошем и его продолжателями — Б. Ваповским, М. Мехновским, М. Кромером, М. Бельским, М. Стрыйковским и другими, придерживались традиционной даты этого похода — 1359 г. (Балух 2008: 5). Однако А. Чоловский считал, что воеводство образовалось еще до 1349 г., а вторжение поляков могло состояться между 1365 и 1369 гг. (Czolowski 1890: 25). Такие исследователи, как А. Горка и З. Спиральский (Spieralski 1964: 149—152), относили это событие к 70-х гг. XIV в., а Ч. Чиходару и С. Горовей — к 1367 или 1369 гг. (Gorovei 1997: 118).

По мнению И. Чаманской, на территории Молдавии государственный уклад возник еще до 1359 г. Существовавший там «самодельный государственный центр» лишь номинально подчинялся венгерскому королю. Причем очаг недовольства должен быть уже достаточно сильным, ведь в 1359 г. Богдан I смог открыто восстать против Венгрии. Именно это могло дать польской стороне основание вмешаться в молдавские дела (Czamańska 1996: 33). С другой стороны, король Польши Казимир III поддерживал союзные отношения с Венгрией и вряд ли атаковал бы территорию, которая официально считалась венгерской (Czamańska 1996: 36).

И. Чаманская также предполагает, что южнее Шипинской земли существовал еще один отдельный очаг с центром в г. Серет, который, как и Шипинская земля, находился сначала под влиянием Галицкой Руси. Родом из Серета была Маргарета Мушата (Margaretha de Sereth) — мать будущих молдавских господарей Петру I Мушата и Романа I. Она и ее сыновья могли быть представителями древней

династии, правящей в Серете, впоследствии Маргарета Мушата была устранена Богданом I (Czamańska 1996: 37). Исследовательница считает, что поход польского войска мог состояться в 1359 г., когда Богдан захватил Серет. Польский король, как наследник Галицкой Руси, претендовал на власть в городе и рассматривал его захват как очередной этап подчинения русских земель. И. Чаманская отмечает, что только в период между 1355 и 1359 гг. Серет мог быть объектом польско-венгерского политического спора и только на этой территории король Польши мог вмешаться, не вступая в открытый конфликт с Венгрией (Czamańska 1996: 38). Однако эта гипотеза не подтверждена источниками.

В сложившихся обстоятельствах на территории Шипинской земли, вероятнее всего, существовала «отдельная земля», которая сначала управлялась упомянутым Я. Длугошем воеводой, а позже его сыном Петром (Масан 2005: 33).

Румынский историк К. Резакевич акцентирует внимание на том, что дата этой битвы и ее локализация долгие годы оставались в польской и румынской историографии дискуссионными и до конца не определенными. Исследователь отмечает, что «Хронике» Я. Длугоша не вполне можно доверять, поскольку в ней многие факты придуманы или искажены. Большинство современных исследователей согласились, что битва произошла в 1367 г., а не в 1359 г., как считалось ранее (Rezachevici 1998: 74—75). Эти события отражены в одной «Хронике», посвященной Молдавии, которую обнаружил К. Резакевич в Кракове (СМС 2006). Он предложил собственную версию локализации этой битвы, считая, что она произошла на территории Шипинской земли. Свой вывод исследователь сделал на основе филологического анализа текста «Краковской хроники», связывая его с реалиями исторической географии. Автор предполагает, что термин, который там встречается — «roşonina» — это «тропа». В итоге исследователь утверждает, что битва могла состояться не в лесу на равнине, а в горном лесу южнее Днестра, на востоке в направлении «Гор Плонины». К. Резакевич окончательную привязку делает, исходя из того, что в XIV—XV вв. в румынской топонимике и на румынских картах название «Горы Плонины» идентифицируется с территорией, расположенной как раз на Шипинской земле. Согласно исторической географии, этим термином в те времена обозначались земли, которые располагались по обеим сторонам главного пути, шедшего вдоль р. Прут (в ее северной

части) через Снятин на Черновцы (Rezachevici 1998: 75).

Итак, с 1367 г. связана первая попытка польской короны распространить свою власть на земли, вошедшие в состав Молдавского воеводства. Эта попытка завершилась неудачно, польское рыцарство потерпело поражение в Шипинской земле (в нынешней Черновицкой области). Учитывая это, сообщение Я. Длугоша о походе польского войска в Молдавию следует считать вполне достоверным, несмотря на дискуссионность его даты.

По мнению Я. Длугоша, молдавские воеводы — это местные властители с Шипинской земли. Старший брат Стефан опирался на военную помощь Польши, а младший — Петр — на «венгерских наместников». Как справедливо отмечает А. Масан, управление в Шипинской земле сразу двух воевод подтверждается фактом распространения воеводских правительств в западноукраинских землях в течение XIV в. (Масан 2005: 33—34).

Название «Шипинская земля» начали употреблять, прежде всех, поляки. Территория, на которую претендовали и Польша, и Венгрия, не имела единого политического и даже административного центра, поскольку таких центров было три: Хотин, Цецино и Хмелев. Первым же относительно значимым населенным пунктом на пути из польских владений в Молдавию были Шипинцы. Для польских дипломатов и населения Галичины территория, лежавшая за Шипинцами и не имевшая собственного названия, была землей Шипинской. За ней находились густые леса, называемые «буковины», а еще дальше на юг — Молдавская земля (Масан 1993: 31).

В историографии утвердилось мнение, что Шипинская земля представляла собой автономную украинскую территорию в составе Молдавского воеводства. Однако ни в одном из исследований суть этой автономии не раскрыта, а реальность ее ничем не аргументирована. В частности, Б. Тимошук пришел к выводу, что «Шипинская земля — это часть Галицкой Руси, которая с середины XIV в. попала под власть молдавских бояр. В составе Молдавского воеводства она некоторое время сохраняла автономию, которая постепенно терялась» (Тимошук 1973: 21). Согласно А. Жуковскому, «Шипинская земля составляла часть Галицкого королевства; после его упадка Шипинская земля недолгое время была независимой (1340—1349 гг.), чтобы с 1349 г. признать господство Польши. Шипинская земля существовала при своем самоуправлении, чтобы в конце XIV в. часть ее

попала под Молдавию» (Жуковский 1991: 30). По мнению М. Кордубы, «Шипинская земля до середины XIV в. в качестве автономного образования принадлежала татарам», а «около 1358 г. находилась уже в составе Молдавского государства вместе с Покутьем, принадлежавшим ей до 1393—1394 гг.» (Кордуба 1906: 162, 164, 166, 171). И. Новосивский считал, что «вместе с Покутьем оказалась в фактическом владении Польши и территория Буковины <...> после 1342 г., а в 1387 г. король Ягайло (Владислав II) захватил Галичину, вместе с частью Буковины, минимум т.н. Шипенецкую (Шипинскую) землю» (Новосівський 1956: 850—851).

Б. Тимошук также считал, что политическим центром Шипинской земли были Шипинцы (Тимошук 1973: 21). Но ему оппонирует А. Масан, который убежден, что Шипинцы никогда не были политическим центром одноименной «земли», как и Куты — центром соседнего Покутья (Масан 2005: 29).

Название «Шипинская земля» происходило от села Шипинцы (теперь Кицманского района). Жители рассказывают, что название возникло от русского (древнеукраинского) слова «шепчет» — шипит, поскольку здесь раньше находились болота, которые шипели, когда проходили через них (Фішер 2000: 187).

В Шипинской земле издавна проживало русинское (украинское) население. Особенно много украинских поселений существовало между Днестром и Прутом, в верховьях рек Сучава и Сирет. Они состояли из 25—30 жилищ каждое, и в них проживало более 30 тыс. человек, или около 30% всего населения Молдавии (ИМ 1987: 342).

Основной административно-территориальной единицей продолжала оставаться «держжава», или «волость», которую возглавляли старосты-державцы. В основном это были местные бояре, в том числе и украинские. Резиденции старост-властителей (позднее — пыркалабов) располагались, как правило, в крепостях (ХІН 2002: 66—67).

Северные владения Молдавского воеводства, названные поляками «Шипинская земля», состояли из трех волостей: Хотинской, Цецинской и Хмелевской. Волостные центры одновременно были и оборонительными пунктами. В грамотах они назывались «градами», то есть укрепленными поселениями. Это подтверждается и археологическими материалами (Тимошук 1973: 21).

Однако Польша не оставляла надежды присоединить молдавские владения. Среди других территорий Молдавского воеводства она выделяла именно Шипинскую землю, ибо

эта территория составляла часть исконных галицких земель, оторванных от Галицкой Руси в середине XIV в. Польский король считал себя наследником Галичины и включал в свою титулатуру выражение «дедич Руси» (Масан 1993: 31).

Однако после смерти Казимира III династия Пястов перестала существовать, а власть в Польше занял, по условиям польско-венгерской династической унии, его старый союзник Людовик I, правивший как польский король в 1370—1382 гг. С приходом к власти Людовика I в Польше управляющим «Русского королевства» (Галичины) с 1372 г. был назначен Владислав Опольский (Опольчик), сыгравший существенную роль в венгерских планах относительно Молдавии и Подолья (Юсяк 1999: 81—83). Очевидно, после смерти молдавского господара Лацку в 1374 г. Владислав Опольский совершил поход в Молдавию и посадил на молдавский трон своего ставленника Юрия (Журжа), который правил в течение трех лет (Юсяк 1999: 83; Czamańska 1996: 46). Для обеспечения поддержки нового воеводы венгерские гарнизоны располагались на северных границах Шипинской земли, т. е. в Среднем Поднестровье, в частности, в Цецине (Пивоваров, Федорук 2006: 84). Найденные предметы вооружения, а также свинцовая печать, в круговой надписи которой четко читается слово «woewod», свидетельствует о пребывании в этой крепости не молдавского, а именно владиславова гарнизона (Пивоваров 2003: 214). Возможно, долина р. Прут в пределах Шипинской земли также оказалась под властью Владислава Опольского, потому что укрепление Цецинского замка было реконструировано по той же схеме, что и Перебыковского (Масан 2005: 34), а также то, что в результате археологических раскопок на горе Цецин были найдены идентичные предметы вооружения — болты от арбалетных стрел, панцирные пластины, монеты Людовика Венгерского и т. д. (Тимошук 1982: 97—99). Для археологов «болты» от арбалетных стрел являются своего рода показателем наличия венгерских гарнизонов или других «западноевропейских» войск.

Молдавский воевода Юрий (Журж), который правил в течение трех лет, не смог долго отстаивать интересы Владислава Опольского в этом регионе, а поэтому в конце 1377 г. из-за антивенгерских и антикатолических беспорядков с семьей и своими сторонниками вынужден был бежать в Галичину, где получил богатое наследство от князя Владислава (Масан 2006: 65; Юсяк 1999: 83).

Возможно, вдохновителем заговора и убийства князя Юрия, а также бегства Журжа в Польшу, был Петр Мушат (Параска 1980: 78). Он и стал господаром Молдавского воеводства, основав династию Мушатинов, которая правила страной до середины XVI в. Поэтому можно утверждать, что и Шипинская земля попала под власть новоизбранного молдавского господаря (Масан 2005: 35).

После смерти Людовика I (сентябрь 1382 г.) резко обострились венгерско-польские отношения, в частности, из-за галицких земель, на которых во время уний двух государств была установлена венгерская администрация.

Весной 1387 г. польское войско начало изгнание венгерских наместников из галицких земель на Прикарпатье, а летом — из Галича (Грабовецкий 1997: 114). У Петра Мушата была возможность воспользоваться этим, чтобы установить свою власть над Шипинской землей и ее замками. Однако, учитывая вышеизложенное, он вынужден был прибегнуть к дипломатическому демаршу, чтобы сохранить власть над северными и восточными районами государства (Параска 1981: 23). У него были все основания опасаться наступления поляков на Шипинскую, а возможно, и Молдавскую земли. Положение Молдавии было очень непростым. На севере с ней граничила мощная Польша, на западе — Венгерское королевство, на востоке достаточно опасными соседями были татары. Эти могущественные соседи только и выжидали момента, чтобы захватить территории Молдавии. Поэтому 26 сентября 1387 г. воевода Петру I и его бояре, лично прибыв во Львов, составили вассальную присягу польскому королю Владиславу II Ягайлу и королеве Ядвиге (Hurmuzaki 1890: 295—296; Costăchescu 1932: 599—600), тем самым окончательно разорвав любые отношения с Венгрией, а также положив начало более чем 100-летней тесной связи Молдавии с Польшей.

Король Владислав II принял на себя роль гаранта целостности Молдавского воеводства, а вопрос об аннексии Шипинской земли он решил не поднимать (Боднарюк 2000: 225). Договор 1387 г. фактически снял основания для территориальных недоразумений между Польшей и Молдавией.

Союзный характер отношений Польши и Молдавии подтверждают и условия ссуды, предоставленной воеводой Петру I Владиславу II. Эта ссуда была доказательством того, что Шипинская земля принадлежала Молдавскому государству. В январе — феврале 1388 г. король Польши у молдавского господаря, «зятя и друга нашего, одалживали

нам (польскому королю. — А.Б.) 4 тысячи рублей фряжского серебра», обязавшись вернуть их через 3 года. В случае невозврата кредита Петр Мушат, его брат Роман и их потомки получали в залог город Галич с волостью и право пользоваться ими до тех пор, пока король не отдаст все 4 тыс. рублей (АИЗР 1846: 22—23; Costăchescu 1932: 605; Ieremia 1992: 18). Итак, если бы Шипинская земля в это время принадлежала Польше, то король отдал бы именно ее как предмет залога. Учитывая это, Шипинская земля должна была находиться за пределами владений польской короны. Из этого следует, что обладать ею мог только воевода Молдавии.

В начале 90-х гг. XIV в. Польша начала «собирать» галицкие земли, попавшие под власть других государств. Такую политику начал Владислав II в 1393 г., когда фактически отобрал Подольскую землю, прогнав князя Федора Корятовича. Едва ли не единственным активным союзником последнего выступил молдавский господарь Роман I, войско которого помогало оборонять подольские крепости. Он понимал, что после Подолья придет очередь и Шипинской земли (Масан 1993: 31). Отметим, что количество поселений, размещенных на территории Хотинской, Цецинской и Хмелевской волостей в последней трети XIV в., составляло 87 сел, 4 города и городка при общем количестве жителей 13680 человек (Боднарюк 2007: 62).

Свидетельством того, что к 1395 г. города Цецин и Хотин принадлежали Молдавскому государству, является «Список городов дальних и ближних», составленный в конце XIV в.: «А это имена всем градам <...> Чечун (Цецунь, Цецин), Коломыя, Городок на Черемоше, на Днестре Хотень, а это волостские грады» (СУЗ 1990: 38).

Итак, «на Днестре Хотень» вошел в состав Молдавии во второй половине XIV в. как город с каменной крепостью. Последнюю построили, как свидетельствуют археологические материалы, во второй половине XIII в. на месте более древней славянской деревянной крепости. Первая каменная крепость была небольшой — в XIII—XIV вв. она занимала площадь 2 га, но играла важную оборонительную роль (Тимошук 1973: 23). Хотин находился на перекрестке торговых путей, возле удобной важной переправы через реку Днестр. Граница с владениями Польши, город и его крепость имели важное стратегическое значение для Молдавского государства.

Кроме Хотина, в состав Шипинской земли входили «грады» Цецин и Хмелев. Цецин размещался на одноименной горе правого бе-

рега Прута, на западной окраине Черновцов, и был каменным замком-башней. Известно, что площадка диаметром 50 м, в центре которой стояла каменная башня, размещалась на вершине горы высотой 541 м. По археологическим данным, каменная крепость на горе Цецино была построена в XIV в. на месте славянского городища. Возможно, ее построили молдавские хозяева с целью укрепления государственной границы (Пивоваров 2006: 80—81; Тимошук 1969: 135). Исследование руин башни показали, что в свое время она имела круглую форму, а диаметр ее составлял 20 м. Внутренняя площадь башни была приспособлена под жилые помещения (Тимошук 1982: 97). В Цецинской крепости жили воины, охранявшие границы Молдавского государства. Остатки их оружия (наконечники стрел, меч, фрагменты кольчуги и пр.) найдены во время раскопок. Крепость реконструировали во второй половине XIV в., когда территория Шипинской земли попала в состав Молдавского воеводства. В 1395 г. название замка и появилось в документальных и летописных источниках (Масан 2006: 129—130; Тимошук 1969: 135). К тому времени Цецин был административным центром обширной территории, охватывающей всю северо-западную часть Буковины, а также служил укрепленной резиденцией старост. Таким образом, каменный замок на горе Цецино имел сугубо военное назначение.

Дискуссионным остается вопрос о местонахождении «города Хмелева», или «Хмелова». Первое упоминание о Хмелеве относится к началу 1395 г. и содержится в послании молдавских бояр к польскому королю (Грамоти XIV ст. 1974: 125—126; Costăchescu 1932: 610), а также трижды упоминается в 1433, 1436, 1444 гг. (Costăchescu 1932: 661, 706, 721). Местоположение этого города неизвестно. Р.Ф. Кайндль полагал, что Хмелев, согласно более поздним данным, находился недалеко от нынешнего села Иванковцы (Кайндль 2005: 10). Позже некоторые исследователи отождествляли его с городищем второй половины XIII—XIV в., исследованным возле с. Карапчив (нынешний Вижницкий район Черновицкой области). В свое время Б. Томенчук выдвинул предположение, что Хмелев нужно отождествлять с Перебыковским городищем на Днестре. Эту гипотезу поддерживают также А. Масан, И. Возный и др. (Возный 2000: 99—100). Хотя названное городище вошло в научный обиход как Перебыковское (по названию соседнего села), но расположено оно рядом с с. Зеленая Липа, которое до 1946 г. называлось

№6. 2010

Хмелевым. В справочниках автобусных сообщений соответствующая остановка обозначена как Хмелев Вал (Возний 2005: 152). Если сравнить археологические материалы этих двух городищ, то предпочтение нужно отдать наименованию «Перебыковское». Здесь линии обороны достигали 135 м в длину, тогда как в Карапчиве — всего 60 м. Конструкции оборонительных сооружений первой крепости были более сложными и современными (характерными для XIV в.), а второй — традиционные. На Карапчивском городище найдено только одно острие стрелы и остатки керамики. Среди находок на Перебыковском городище немало остатков оружия и снаряжения, инструментов и украшений. В последнее время Карапчивское городище, находящееся в урочище Городок, отождествляют с «Городком на Черемоше» (ХИН 2002: 68). Однако мы не поддерживаем ни одной из упомянутых выше версий, поскольку найденные на Перебыковском городище материалы относятся примерно ко второй половине XIII в. Кроме того, исходя из геополитической ситуации конца XIV — первой половины XV вв., Карапчивское городище невозможно связать с «городом» Хмелев, на который претендовала Польша. Новые работы по изучению памятника, осуществленные под руководством Л. Михайлины и С. Пивоварова, также решительно отвергают эти версии (Пивоваров 2003: 120). Очевидно, что «город» располагался в совершенно другом месте. Этот вопрос требует дополнительных исследований.

Свидетельством того, что Шипинская земля входила в состав Молдавского воеводства и в последующие годы, может быть охранный грамота с разрешением когда угодно ездить в Сучаву в сопровождении своих людей, выдана 3 января 1397 г. воеводой Стефаном новому подольскому державцу Спитку из Мельштына (Costăchescu 1932: 616). В документе среди бояр-гарантов также упомянуто имя тогдашнего старосты Хотина — «Stephanus de Chotin», т. е. Степан Хотинский. И это не случайно, потому что первой крепостью на пути из Каменца к Сучаве был Хотин, а дальше путь проходил через Хотинскую часть Шипинской земли (Масан 2005: 37). Эти переговоры вызваны необходимостью покончить с последствиями сотрудничества воеводы Романа с Федором Кориатовичем и установить добрососедские отношения с подольским старостой, сюзереном которого был польский король (Czamańska 1996: 62). Пребывание сторонников Федора Кориатовича в Шипинской земле свидетельствовало о том, что господарь Молдавии не был польской марионеткой, а занимал самостоятельную позицию.

В 1400 г. борьба за господарский престол развернулась между сыном Петра Мушата — Ивашком и Александром — сыном Романа Мушата. Находясь в Бресте и ожидая помощи от Польши, Ивашко принес вассальную присягу на верность королю Владиславу и князю Витовту — 9 декабря 1400 г. (Costăchescu 1932: 619; в этом издании указана ошибочная дата 25 марта). По этому соглашению Ивашко обязывался быть верным польскому королю и обещал при условии прихода к власти отказаться от ссуды королю его отца Петра I и права на залог Покутья (Грамоты XIV ст. 1974: 148; Ульяницкий 1887: 11—12). Кроме того, Ивашко обещал «отступить» польскому королю «Шипинскую землю вместе со всеми городами, что есть в ней, к старой границе». Это свидетельствует, во-первых, о том, что она находилась под властью молдавского господаря, и, во-вторых, что польская сторона проявляла к ней особый интерес. Именно в этой грамоте данная территория впервые упомянута под названием «Шипинская земля». Под этим названием следует понимать область за селом Шипинцы, а значит, Северную Буковину (Кайндль 2005: 11). По мнению И. Новосивского, «отступить земли <...> Шепинской» означало «вернуть ее обратно», что является неправильным переводом слова «отступить» (Новосівський 1956: 852). Автор скорее согласен с А. Масаном, который считает, что в документе речь шла о передаче Шипинской земли, а не о ее возвращении (Масан 2005: 37). У польского правительства не было оснований утверждать, что воеводы захватили земли, некогда принадлежавшие Польше. Молдавская сторона могла предоставить веские аргументы о том, что Шипинскую землю первые воеводы получили еще на службе Венгрии, а последующие получили ее в наследство.

Резонным является утверждение, что поляки по-прежнему требовали от молдавских воевод Шипинскую землю, но их требования не были аргументированными, ибо эту территорию первыми получили после упадка Галицко-Вольнского государства воеводы Молдавии, поэтому Польша не имела оснований «возвращать ее обратно» (Боднарюк 2000: 226).

В польской историографии бытовало мнение, что в 1400 г. король Польши передал Шипинскую землю своему брату князю Свидригайлу, хотя это утверждение справедливо опроверг еще М. Грушевский (Грушевський 1993: 476). Но к «отступлению» Шипинской земли королю Польши дело так и не дошло, поскольку сын Петра Мушата — Ивашко никогда не приходил к вла-

сти в Молдавском воеводстве. Власть в государстве и престол с весны 1400 г. принадлежала сыну Романа Мушата — Александру I. В летописи об этих событиях написано так: «В лето 6907 месяца 23 апреля стал Александр воевода хозяином Молдавский земли» (СМЛ 1976: 24). Следовательно, с 1400 г. в Молдавском воеводстве утвердилась власть сына бывшего воеводы Романа I Мушата — Александра, который властвовал на протяжении тридцати двух лет. За ним закрепилось прозвище «Добрый» (Балух 2008: 175). Сближение Польши и Молдавии произошло в Каменце 1 августа 1404 г. в результате личных присяг господаря и его бояр на верность польской короне (Costăchescu 1932: 625). В частности, среди молдавских бояр был и «господин Хотько Цяцинский», так в молдавском делопроизводстве назывался староста-державец, т.е. «господин Хотько» был старостой Цецинской волости в Шипинской земле (Масан 2005: 38). Хотько, очевидно, потомок семьи, проживавшей здесь еще со времен Галицко-Волынского государства, управлял значительной территорией, ведь Цецинская волость простиралась от села Урвиколеса (в пределах нынешней Новоселицы) вплоть до Шипинцев и от реки Сирет до Днестра. Волости назывались еще «державами», поэтому старосты «держали» их от имени господаря. Кроме того, слово «урядувати» передавалось выражением «держать ряд» (Nistor 1910: 37). Шипинская земля оставалась в составе Молдавии, а господарь Александр I, очевидно, удерживался от выдвижения каких-либо претензий на Покутье, во всяком случае в первые годы своего правления.

О налаживании польско-молдавских отношений свидетельствует также оживление торговых связей. 8 октября 1408 г. господарь Александр I выдал львовским и подольским купцам «Оуставицьтво о пошлинах» (ИС 1965: 40—43). Кстати, в историографии не всегда точно указываются время и место издания документа, что принципиально важно, поскольку в этой грамоте упоминание о городе Черновцы впервые точно датировано. М. Грушевский считал, что «привилегий» был «выдан воеводой Александром львовским купцам в 1407 г., во время его пребывания во Львове» (Грушевський 1994: 59). Однако Р. Ф. Кайндль доказал еще в начале XX в., что правильной датой является 1408 г. (Кайндль 2005: 26, 293). Интенсивность польско-молдавских отношений в начале XV в. была связана также с тем, что между Польшей и Литвой, с одной стороны, и государством Немецкого ордена в Пруссии, с дру-

гой, назревала война. Союзницей последней в конце 1409 г. стала и Венгрия, которая выступила не только против польско-литовского блока, но и против Молдавии (ОВИМК 1987: 36—37). Согласно предварительным договоренностям, господарь Александр I должен был направить военную помощь Польше для борьбы с немецкими рыцарями (Балух 2008: 176). Помощь полякам составляла 800 «валахов», которые расположились над р. Нарев, т.е. в непосредственной близости от Пруссии (Kuczyński 1987: 555). А. Масан и А. Федорук считают, что отряд «валахов» Александра I Доброго, направленный Владиславу II, составлял именно 800 воинов. Ученые также доказали, что формирование этого отряда происходило прежде всего в Шипинской земле, которая была единственным регионом, не нуждавшимся в тщательной защите, ибо эта территория граничила с союзной в то время Польшей (Масан та ін. 2003: 62). Таким образом, упомянутый отряд «валахов» в действительности состоял из русинов и молдаван. Во главе отряда, возможно, стоял один из старост Шипинской земли. Прежде всего, это мог быть староста Цецинской волости, западная и северная границы которой совпадали с польско-молдавской границей. И все же пребывание отряда «валахов» в составе союзных войск Владислава II не вызывает сомнений (Ciobanu 1985: 30).

Как для Молдавии, так и для Польши внешняя угроза со стороны Венгрии все еще существовала. Следовательно, в случае реальной опасности, на какие силы мог бы рассчитывать Александр I Добрый? В начале XV в. молдавское войско делилось на несколько частей. «Малое войско» — постоянно действующая военная сила, состоявшая из больших и малых бояр, которые вынуждены были выступать со своими дружинами. Они назывались «четами». Кроме них, в «малое войско» входили цинутные ополчения — «стяги», управляемые пьркалабами (руководили гарнизоном крепости и принадлежавшей ей округи). В случае необходимости созывалось также «большое войско», состоявшее преимущественно из вооруженных крестьян и ремесленников (ИМССР 1965: 119).

Чрезвычайно важным элементом военной организации были крепости Хотин, Цецин, Хмелев, Сучава, Сорока и др., которые в основном составляли пограничную защитную систему, направленную на сдерживание натиска врага и позволявшую господарю созвать войско.

В первой половине XV в. в Молдавии насчитывалось около 27200 крестьянских дво-

№6. 2010

ров, каждый из них обязан был предоставить хотя бы одного воина. И так, в начале XV в. крестьянское ополчение могло составлять от 10 до 25 тыс. человек, что свидетельствовало о мощном военном потенциале. Значит, при необходимости Александр I вместе с ополчением и наемными подразделениями смог бы выставить войско в 30 тыс. воинов (Масан, Федорук 2003: 61—62).

Учитывая внешнюю угрозу со стороны Венгрии в конце мая 1411 г., Александр I Добрый принял новую присягу на верность королю Владиславу II, которая предусматривала взаимопомощь «напротиву кролю оугорському» (Costăchescu 1932: 638). Таким образом, Польша четко и однозначно отказалась от посягательств на территориальную целостность и нерушимость границ Молдавии. Прежде всего данные гарантии касались границ именно Шипинской земли, поскольку только она по состоянию на 1411 г. граничила с польскими владениями.

Свидетельством того, что и после 1411 г. Шипинская земля принадлежала Молдавии, является раздача земельных наделов господарем Александром I своим боярам и родственникам, в частности: в 1412 г. — «Вышня Чернавка», в 1413 г. — «Большой Кицман с приселками» и др. (Costăchescu 1931: 98, 101—102).

Несмотря на споры после Грюнвальдской битвы, король Польши Владислав II вынужден был сблизиться с Венгрией. Встреча двух королей закончилась подписанием в Любове договора о мире и союзе 15 марта 1412 г. (Hurmuzaki 1890: 485—486). По его условиям Сигизмунд I не препятствовал Александру I, воеводе молдавскому, быть вассалом польской короны. Если турки и «неверные» напали бы на Венгрию большими силами, то король Владислав II должен был поручить Александру I поспешить со всей своей силой (войском) на помощь. Однако в случае невыполнения приказа оба короля имели полное право войти на территорию воеводства, сбросить господаря и разделить его владения (Балух 2008: 177). Относительно Шипинской земли в союзном договоре было сказано следующее: «большие леса, которые называются Буковиной, расположенные между этой землей Молдавии и Шипинской землей, начиная с гор или венгерских королевских Альп, тянущиеся вдоль Сирета к другому, меньшему, лесу, названному Буковиной, вплоть до реки Прут, должны быть разделены посередине» (Hurmuzaki 1890: 485—486). Достаточно интересным представляется тот факт, что данное союзное соглашение, как указыва-

ет и А. Масан, четко различало Шипинскую и Молдавскую земли, указывая на природный рубеж между ними, т.е. на лесные массивы Большой и Малой Буковины, которые были расположены вдоль Верхнего Сирета и Сирето-Прутского водораздела (Масан 2005: 39). По мнению черновицкого ученого, это и была «старая граница» Шипинской земли, упомянутая в документе воеводы Ивашка от 9 декабря 1400 г. (Масан 2005: 39). Цитируемый отрывок свидетельствует о расширении границ Шипинской земли: на западе ее граница проходила между Снятином и Хмелевом, на востоке границей была линия, соединявшая Хотин и Сирет, на юге она простиралась до лесов, расположенных над Прутом и Сиретом, на севере — достигала Днестра.

Несмотря на это, уже в 1415 г. состоялась личная встреча Александра Доброго с польским королем в Снятине, т.е. на границе Шипинской земли, где молдавский господарь составил новую вассальную присягу, текст которой не сохранился (Morgenbesser 1892: 52; Nistor 1910: 37—38). Относительно польско-молдавского приграничья следует отметить, что Шипинская земля была сравнительно заселенным краем. Ее население в начале XV в. могло насчитывать более 13 тыс. человек, что позволяло сформировать довольно значительную армию (Полевой 1979: 94—96). Кроме поселений, существовавших здесь с давних времен, на ее территории в XV в. возникло много новых сел. Возникновение новых поселений было связано в первую очередь с ростом числа местного населения. В каждом селе путем естественного прироста постоянно увеличивалось количество жителей, а община уже не могла прокормить их. Поэтому часть жителей того или иного населенного пункта вынуждена была оставлять свои жилища и переселяться на новые, неосвоенные земли.

О появлении новых поселений в результате увеличения количества обитателей указывает следующий пример. В грамоте 1413 г. упоминается село «Большой Кицмань со всеми приселками, к нему принадлежащими, а именно Суховерхов, Хливище, Давыдовцы» (Costăchescu 1931: 101). А уже в грамоте 1503 года указано, что «в Кицмань входят <...>Хавриловцы и Хливище и Давыдовцы, и Кливодинул и Блудна, и Суховерхов, и Чаплинцы, и Валява» (Costăchescu 1931: 224). Можно сделать вывод, что за 90 лет «Большой Кицмань» увеличился в размерах с трех до восьми хуторов, а это значит, что появилось пять новых населенных пунктов, которые и теперь существуют как отдельные села.

Однако в начале 30-х гг. XV в. в отношениях Польши и Молдавии произошли значительные изменения. Прослеживается сближение господаря Александра I Доброго с Свидригайлом, пытавшимся занять великокняжеский престол Литвы (Балух 2008: 179). Поэтому уже летом 1431 г., когда начались военные действия между польскими и литовскими войсками, Александр I, помогая Свидригайлу, напал на Покутье, а также на Галицкую и Каменецкую земли, опустошив часть Подолии и сжег Снятин и Коломью (КМВ 1856: 610). Однако польские военные отряды догнали войско господаря Александра I при переходе через р. Днестр и разбили его, в результате чего была захвачена Шипинская земля вместе с Хотинем (Czamańska 1996: 72). Как отмечал М. Бельский, «едва с того поражения сам воевода Александр бежал и затем быстро умер из большого сожаления» (КМВ 1856: 610). 1 января 1432 г. завершилось правление господаря Молдавии Александра I Доброго.

В начале 1432 г. господарем Молдавии стал старший сын Александра I — Илияш, который, очевидно, определенное время должен был считаться со Стефаном (Стецько) как титулованным соправителем. Они сначала сохраняли союз с Свидригайлом, который 15 мая 1432 г. созвал в Кристеле съезд своих союзников — рыцарей Немецкого ордена из Пруссии и Ливонии и «от поручителя воеводич Ильи и Стефана» (Грушевский 1993: 200). На переговорах их представлял боярин Богуш (Czamańska 1996: 87). Стороны возобновили трехлетний союз, направленный против Польши. Зимой и весной 1433 г. состоялись польско-молдавские пограничные столкновения, происходившие, безусловно, и на Шипинской земле (Масан 2005: 40). Неудачи в этих столкновениях показали нереальность планов Молдавии относительно захвата Покутья, поэтому других причин для конфронтации с Польшей у господаря не было. И уже в начале лета 1433 г. воевода Илияш попытался уладить конфликт с Польшей, отказавшись от союза с князем Свидригайлом и обнаружив готовность присягнуть на верность королю Владиславу II (Грушевский 1993: 215). Попытки примирения вылились в вассальные грамоты, изданные 3 и 5 июня 1433 г. на латинском и старославянском языках (Costăchescu 1932: 648—653). Судя по развитию событий, Владислав II не доверял обещаниям Илияша, а сделал ставку именно на Стефана (Czamańska 1996: 93). В октябре 1433 г. произошел государственный переворот, в результате которого Стефан

захватил сучавский престол (СМЛ 1976: 25). Новый господарь Стефан II, не теряя времени, 13 декабря 1433 г. через своих послов заключил договор с Польшей, согласно которому он признал себя вассалом Владислава II (Costăchescu 1932: 654—657). В данном документе упоминаются города Шипинской земли: Цецин и Хмелев. Отдельным актом король оформил возвращение господарю Шипинской земли (Costăchescu 1932: 660—661). Следовательно, есть основания полагать, что в течение 1432—1433 гг. эти крепости находились в польских руках.

По этому акту «города Цецин и Хмелев» с соответствующими волостями были предоставлены Стефану II в наследственное владение, но в случае неповиновения молдавского господаря или его измены король Владислав II мог вообще отобрать эти волости. То есть король Польши закрепил свое главенство по крайней мере над частью Шипинской земли. Следовательно, между двумя государствами был восстановлен союз в форме сюзеренитета Польши над Молдавией.

Как известно, Шипинская земля состояла из трех волостей (Цецинской, Хмелевской и Хотинской). Однако в цитируемом выше документе названы лишь «города Цецин и Хмелев». Наверное, Хотинская волость не упоминалась потому, что этим документом Польша закрепляла свое верховенство над теми землями, которые граничили с ней, то есть за Цецинской и Хмелевской волостями, а Хотинская волость граничила с Подольем. Это обстоятельство и объясняет отсутствие в документах название «Шипинская земля».

О принадлежности обозначенной волости к Молдавскому воеводству свидетельствует таможенная привилегия, выданная львовским мещанам 18 марта 1434 г. Стефаном II. Текст документа мало чем отличался от текста 1408 г. и предусматривал уплату пошлин львовскими купцами «в Черновцах» и «в Хотине» (Costăchescu 1932: 669).

В договоре 1433 г. также упоминается и польско-молдавская граница: «Между нашим городом Снятин, а меж Шепинци, которые же Шепинци к валахам принадлежат, между ними река Колачин делит, и от реки Колачина, прямо поперек поля Болохова до великой реки Днестра, выше села Потока (принадлежащее Молдавии) и от того села Днестром до моря» (Costăchescu 1932: 660—661). Из текста видно, что граница проходила от р. Прут до р. Колачин, потом Днестром к морю. Кстати, современная граница между Галичиной и Буковиной в Пруто-Днестровском междуре-

№6. 2010

чье начинается у села Кулачина и тянется по р. Колачин.

В августе 1435 г. в воеводстве воцарилось «двоевластие», в результате чего Молдавия была разделена: господарь Илияш получил в свое владение Верхнюю, т. е. северную Молдавию («Цара де Сус») с резиденцией в Сучаве, в состав которой входила и Шипинская земля, а Стефан II получил Нижнюю, южную часть с резиденцией в Васлуе (Costăchescu 1932: 681—682).

Положением в воеводстве воспользовалась Польша и ее король, который был гарантом данного соглашения, получив широкие возможности для усиления влияния на Молдавию, т. е. для вмешательства в ее внутренние дела. После длительных переговоров с польским правительством, 19 и 23 сентября 1436 г. Илияш принес королю Владиславу III вассальную присягу во Львове. В ее тексте говорилось, что господарь «дает, дарит и возвращает» польскому королю «землю Шипинскую, которую Молдавская земля от короны имела, с городами <...> Хотинь, Цецунь и Хмелевь, и со всеми волостями, городами и селами», в качестве компенсации «на веки вечные» (Costăchescu 1932: 706—707; Czamańska 1996: 97). Господарь также отказывался от всех уступок, сделанных ранее польским королем в документах, изданных господарем Молдавии. Но до реальной передаче Шипинской земли дело так и не дошло. Она продолжала оставаться в составе Молдавского воеводства, хотя некоторые историки считали, что в 1437 г. она реально перешла к полякам (Kaindl 1903: 20—21). З. Сперальский считал, что «Илияш <...> с возвращением Шипинской земли не спешил» (Сперальский 2001: 25). Во главе ее волостей стояли молдавские старосты — Мануил в Хотине и Штефул в Цецине (Costăchescu 1932: 62, 65—66). Воевода Илияш, принимая меры по недопущению аннексии Шипинской земли, ибо не был уверен в сохранении власти, передал Хотин, Цецин и Хмелев с волостями своей жене княжне Марии (сестре королевы Польши Софии Гольшанской). Она отдала акты на владение этими волостями польским дипломатам (Балух 2008: 40). В то же время в правление воеводы Илияша I отсутствуют грамоты о передаче сел, расположенных в Шипинской земле. Если это не случайность, связанная с потерей документов, то Илияш не был уверен в сохранении власти над ней.

Видимо, взвесив все «за» и «против», правительство Польши решило не спешить с реализацией условий львовского соглашения. Как

отмечает А. Масан, «аннексия Шипинской земли могла бы усилить провенгерское настроение среди молдавских бояр» и населения, «дав повод Венгрии требовать от Польши исполнения тех пунктов соглашения 1412 г., касающихся разделения Молдавского воеводства» (Масан 2005: 45).

С 1436 г. термин «Шипинская земля» перестает упоминаться в документах, возможно, потому, что это название не получило распространения в самой Молдавии, а еще потому, что Польша постепенно сняла свои претензии на эти земли, ведь «Шипинская земля» — это название, которое использовала именно польская дипломатия для обозначения северных районов Молдавии.

Молдавский господарь Петр Арон в середине 50-х гг. XV в. провел «своего рода административно-территориальную реформу». В результате этого были ликвидированы Хмелевская и Цецинская волости, но образована Черновицкая волость (Боднарюк 2000: 233; БИН 1998: 27, 31) с ее новым административным центром — Черновцами.

Свидетельством того, что Петр Арон на территории Шипинской земли образовал две волости (Черновицкую и Хотинскую) вместо трех бывших (Цецинской, Хотинской и Хмелевской) является господарская грамота от 1 апреля 1457 г. (Costăchescu 1932: 809—810). Это была сделка, заключенная между молдавским воеводой и чиновниками соседних территорий Польши, в частности, старостой Подолии — Бартошем Бучацким, и старостой снятинским, коломыйским и королецким — Мужилом Бучацким. Петр Арон также назначил «на границе в Хотинской и Черновицкой волости двух господ справедливых и именованных, <...> чтобы один был нам старостой Хотинским, а второй Черновицким уставичем» (Costăchescu 1932: 809—810). Эти нововведения в условиях осложнения международной обстановки в регионе повергли в небытие проблему Шипинской земли и само ее название.

Таким образом к середине XIV в. территория северных волостей Молдавии (современной Черновицкой области) входила в состав Галицко-Волынского государства. Однако в результате его упадка и распада регион между верховьями Сучавы и Средним Днестром попал под власть молдавских господарей под условным названием «Шипинская земля». Но на эту территорию претендовали Польша и Венгрия, поэтому борьба за овладение ею продолжалась и дальше. Важным вопросом остается принадлежность этой земли к тому или иному государству в 70-х гг.

XIV в. Однозначний ответ невозможен из-за нехватки документальных материалов, однако ее можно отнести к владениям Петра Мушата, который был тогда господарем Молдавии. Развитие Молдавского государства, а вместе с ним и Шипинской земли, происходило в очень непростых внутренних и внешних условиях. С образованием польско-литовского блока в рамках Кревской унии Петр I Мушат (1377—1391) вынужден был признать в 1387 г. польский сюзеренитет над Молдавией, обеспечив тем самым территориальную целостность и ее защиту от других государств, в частности, Венгрии и Золотой Орды, а также сохранив Шипинскую землю с крепостями Цецин, Хотин и Хмелев. В течение первой тре-

ти XV в. военно-политическое положение Шипинской земли отмечено стабильностью. Господарь Александр I сумел сохранить всю полноту власти над Шипинской землей, которая продолжала входить в состав Молдавии. В период междоусобной борьбы, охватившей Молдавию в 30—50-х гг. XV в., Польша уже сточила вмешательство во внутривластную борьбу, поддерживая одних претендентов на престол против других и используя эту ситуацию для большей зависимости воевод как вассалов короны. Несмотря на это, к середине XV в. территория Шипинской земли оставалась под властью молдавских воевод, а проведенная в середине XV в. административно-территориальная реформа сняла проблему Шипинской земли.

Литература

- АИЗР 1846. *Акты, относящиеся к истории Западной России*. Т. 1: 1340—1506 гг. Санкт-Петербург: б. и.
- Балух О. 2008. Історія північної частини Буковини у контексті молдавсько-польських військово-політичних відносин за часів Олександра I Доброго (1400—1432 рр.). *Питання історії України*. Т. 11, 175—181.
- Балух О. В. 2008. Особливості польського сюзеренітету над Молдавією та військово-політичне становище її північних волостей у період князівських міжусобиць 30—50-х років XV ст. *Сумська Старовина XXIV*, 37—48.
- Балух О. 2008. Перехід «Шипинської землі» під владу молдавських воевод у другій половині 70-х — 90-х рр. XIV ст. *Буковинський журнал* 2, 150—157.
- Балух О. 2008. «Шипинська земля» та битва за «Плониня» 1359 року. *«Розвиток наукової думки — 2008»* 1, 4—6.
- БІН 1998. Буковина: історичний нарис. Ботушанський В. М. (відп. ред.). Чернівці: Зелена Буковина.
- Боднарюк Б. М., Масан О. М. 2000. Шипинська земля в міжнародних договорах кінця XIV — першої половини XV ст. *Питання історії України* 4, 221—237.
- Боднарюк Б., Чучко М. 2007. Етнодемографічні процеси на Буковині в XV — останній чверті XVIII ст.: загальні тенденції та особливості розвитку (III). *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології* 2, 62—69.
- Болован І., Поп І. А. 2005. *История Румынии*. Москва: Весь мир.
- Возний І., Масан О. 2000. Де лежав середньовічний «город» Хмелів. *Археологічні студії*. 99—112.
- Возний І. П. 2005. *Поселення X—XIV ст. у межиріччі Верхнього Сирету та Середнього Дністра*. Ч І. *Укріплені поселення та давньоруські міста*. Чернівці: Золоті литаври.
- Грабовецький В. 1997. *Нарис історії Галича: 3 найдавніших часів до початку XX ст.* Галич: Рай-друкарня.
- Грамоти XIV ст. 1974. Пещак М. (отв. ред.). Київ: Наукова думка.
- Грушевський М. С. 1993, 1994. *Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн.* Т. 4, 6. Київ: Наукова думка.
- Жуковський А. 1991. *Історія Буковини*. Ч. 1. Чернівці: Час.
- ІМ 1987. *История Молдавской ССР*. В 6-ти т. Т. 1. Кишинев: Картя Молдовеняскэ.
- ІМССР 1965. *История Молдавской ССР. С древнейших времен до 1917 г.* В 2-х т. Т. 1. Кишинев: Картя Молдовеняскэ.
- ІС 1965. *Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в.: Документы и материалы*. В 3-х т. Т. 1. Москва: Наука.
- Кайндль Р. Ф. 2005. *Історія Чернівців від найдавніших часів до сьогодення*. Чернівці: Зелена Буковина.
- Кордуба М. 1906. Молдавсько-польська границя на Покутю до смерті Стефана Великого. *Науковий збірник присвячений професорови Михайлови Грушевському*, 158—184.
- Масан О. 2005. Буковина як об'єкт міжнародних відносин з давніх часів до 1774 р. В: Ботушанський В. М. (відп. ред.). *Буковина в контексті європейських міжнародних відносин (з давніх часів до середини XX ст.)*. Чернівці: Рута, 9—168.
- Масан О. 2006. Середньовічний Цецин в історіографії XIX — початку XXI ст. *Питання історії України* 9, 128—132.
- Масан О. 2006. Чернівці: перша писемна згадка на тлі історії міста в XV — на початку XVI ст. *Буковинський журнал* 2, 63—74.
- Масан О., Федорук А. 2003. Русько-молдавський загін в битві під Грюнвальдом (з історії міжнародних зв'язків населення Буковини на початку XV ст.). *Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології* 2, 59—67.
- Масан О. М. 1993. Шипинська земля: передісторія, устрій та статус. *Вісник Центру буковинства* 1, 24—35.
- Новосівський І. М. 1956. Буковина в міжнародних договорах. В: Квітковський Ф. (відп. ред.). *Буковина — її минуле і сучасне*. Париж; Філадельфія; Детройт: Зелена Буковина, 849—869.
- ОВІМК 1987. *Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя четверть XIV — начало XIX в.)*. В: Драгнев Д. М. (отв. ред.). Кишинев: Штиинца.

№6. 2010

- Параска П. Ф. 1981. К вопросу о молдавско-польских отношениях конца XIV — первой трети XV в. (О займе 1388 г.). *Известия АН Молдавской ССР* 3, 21—31.
- Параска П. Ф. 1980. Территориальное становление Молдавского феодального государства во второй половине XVI в. *Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX в.)*, 62—87.
- Пивоваров С. В. 2003. Озброєння воїна XIV ст. з Середнього Подністров'я (за даними археологічних розкопок в с. Зелена Липа. *Матеріали V конгресу Міжнародної асоціації україністів* 1, 120—124.
- Пивоваров С. В. 2003. Середньовічне озброєння з городища XIV ст. в Зеленій Липі. *Археологічні студії* (2), 204—215.
- Пивоваров С., Федорук А. 2006. Цецинська кам'яна вежа: з історії середньовічних поселень на території Чернівців (XIII—XV ст.). В: Добржанський О. В. (відп. ред.). *Науковий вісник Чернівецького національного університету* 323—324, 80—85.
- Полевой Л. Л. 1979. *Очерки исторической географии Молдавии XIII—XV вв.* Кишинев: Штиинца.
- Сперальский З. 2001. *Молдавские авантюры.* Бэлць: б.и.
- СМЛ 1976. *Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв.* Москва: Наука.
- СУЗ 1990. *Споконвічна українська земля. Історичні зв'язки Північної Буковини з Росією і Наддніпрянською Україною: Документи і матеріали.* Ужгород: Карпати.
- Ульяницкий В. А. 1887. *Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв.* Москва: Типография Университета.
- Тимошук Б. О. 1982. *Давньоруська Буковина (X — перша половина XIV ст.)*. Київ: Наукова думка.
- Тимошук Б. О. 1969. *Північна Буковина — земля слов'янська.* Ужгород: Карпати.
- Тимошук Б. О. 1973. Шипинська земля за археологічними даними. *Минуле і сучасне Північної Буковини* 2, 21—26.
- Фішер Е. 2000. Топографічний опис населених пунктів. *Зелена Буковина. Серія «Історія і краєзнавство»* 1—2, 81—201.
- ХІН 2002. Добржанський О., Макар Ю., Масан О. *Хотиниця: історичний нарис.* Чернівці: Молодий буковинець.
- Чучко М. К. 2008. *«И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православноного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу).* Чернівці: Книги-XXI.
- ЦГИА України в г. Львов. Ф. 765. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.
- Юсяк П. 1999. Оточення князя Владислава Опольчика в період його правління на Русі (1372—1379). *Вісник Львівського університету: Серія історична* (34), 81—93.
- Ciobanu V. 1985. *Țările române și Polonia. Secolele XIV—XVI.* București: Editura Academiei RSR.
- СМС 2006. *Cronica Moldovei de la Cracovia. Sec. XIII — începutului sec. XVII.* C. Rezachevici (отв. ред.). București: Meronia.
- Czamańska I. 1996. *Moldawia i Wołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku.* Poznań: Państw. Wyd. Naukowe. UAM.
- Czolowski A. 1890. *Początki Moldawii i wyprawa Kazimierza Wielkiego r. 1359.* Lwów: Nakładem autora.
- Gorovei Ș.S. 1997. *Întemeierea Moldovei: Probleme controversate.* Iași: Editura Universității A.I. Cuza.
- Costăchescu M. 1931, 1932. *Documentele moldovenesti înainte de Ștefan cel Mare.* Vol.1—2. Iași: Viața Românească.
- Długossii J. 1874. *Historiae polonicae libri XII.* T. III. Cracoviae: Czas.
- Hurmuzaki E. 1890. *Documente privitoare la istoria Românilor.* Vol. I. P. 2. București: s. e.
- Kaindl R. F. 1903. *Geschichte der Bukowina.* Czernowitz: H. Pardini.
- KMB 1856. *Kronika Marcina Bielskiego.* T. 1. Sanok: K. Pollak, 1—699.
- Kuczyński S. M. 1987. *Wielka wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409—1411.* Warszawa: Wyd-wo Min. Obrony Narodowej.
- Ieremia I. 1992. *Moldova in contextul relațiilor politice internationale. 1387—1858.* Chișinău: Universitas.
- Morgenbesser A. 1892. *Przyczynek do dziejów Moldawii od założenia państwa aż do wygasnięcia dynastii Dragosza.* Lwów: Nakładem autora.
- Nistor J. J. 1910. *Die moldauischen Ansprüche auf Pokutien.* Wien: Holder.
- Rezachevici C. 1998. *Istoria popoarelor vecine și Neamul Românesc în Evul Mediu.* București: Editura Albatros.
- Spierski Z. 1964. *W sprawie udziału Moldawian w bitwie pod Grunwaldem.* *Zapiski Historyczne.* T. XXIX, 7—14.
- Ureche G. 1990. *Letopisețul Țării Moldovei <...> de la Dragoș-vodă pîna la Aron-vodă.* B: Ureche G., Costin M., Neculce I. *Letopisețul Țării Moldovei: Cronici.* T. Celac (отв. ред.). Chișinău: Hyperion, 23—118.

Статья поступила в номер 25 марта 2010 г.

Aleksey Balukh (Chernivtsi, Ukraine). Candidate of historical sciences. Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University.**Aleksey Balukh** (Cernăuți, Ucraina). Candidat în științe istorice. Universitatea de stat „I. Fedykovich” din Cernăuți.**Балух Алексей Васильевич** (Черновцы, Украина). Кандидат исторических наук. Черновицкий Национальный университет им. Ю. Федьковича.**E-mail:** alekseybalukh@yandex.ru